

16. Vince D. Development in the Legal Status of the Canadian Military Forces, 1914–19, as Related to Dominion Status / The Canadian Journal of Economics and Political Science. Vol. 20. No. 3. August, 1954. P. 357–370.

Officers and manpower of the 1st Canadian division during the First World War

The article presents a logical continuation of the work devoted to the study of the process of mobilization of the first Canadian volunteer contingent for participation in the First World War. The officers and manpower of the 1st Canadian division by their origin, social and professional status, as well as the medical criteria are under consideration in the article.

Key words: *Canadian history, First World War, the 1st Canadian division, volunteers.*

(Статья поступила в редакцию 05.02.2018)

А.В. КОВАЛЕВ
(Волгоград)

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

Раскрывается феномен Великой российской революции. Анализируются учебники истории России, рассматриваются подходы к освещению событий 1917 г. в России с точки зрения отбора исторического содержания и его методического сопровождения.

Ключевые слова: *Великая российская революция, ценности, Первая мировая война, Временное правительство, большевики, учебник.*

Феномен революций рассматривается не только историками, он занимает важное место в общественно-политическом дискурсе современной России. Актуализации этой проблемы способствовали и так называемые цветные революции в ряде стран, и 100-летие российской революции 1917 г. Ранее мы обращались к проблемам Французской революции

в учебной литературе [3; 4]. В нашей стране были разработаны Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории и Историко-культурный стандарт, в соответствии с которыми происходит обновление школьных учебников по истории России. В данной статье мы обращаемся к двум из них: учебнику О.В. Волобуева, С.П. Карпачева, П.Н. Романова (методический аппарат подготовлен А.Ю. Морозовым и Э.Н. Абдулаевым) и учебнику группы из восьми авторов под редакцией А.В. Торкунова (методический аппарат составлен О.Н. Журавлевой) [1; 2].

В соответствии с Историко-культурным стандартом, в обоих учебниках используется понятие «Великая российская революция», события с февраля по октябрь 1917 г. рассматриваются как единый революционный процесс, что совершенно обоснованно. Февральская и Октябрьская революции связаны между собой, и авторы эту связь последовательно аргументируют.

Учебники затрагивают вопрос о причинах революции 1917 г. Авторы видят их в глубоких социальных, экономических и политических противоречиях российского общества, которые резко обострила Первая мировая война. Тем не менее именно она рассматривается авторами как основная причина революционного кризиса. Такой вывод очевидно напрашивается при прочтении представленного материала, ведь Первой мировой войне уделяется значительное внимание. Однако причины все же коренятся гораздо глубже, о них в контексте революционного кризиса следует говорить четко, тем более что О.В. Волобуев и соавторы именно в этом и видят причину краха монархии [1, с. 28]. При этом, правда, авторы предлагают школьникам ответить на вопрос о том, чем являлась Февральская революция – «заговором, переворотом или народным восстанием» [Там же, с. 31]. Сами по себе вопросы – важная составная часть методического аппарата учебника, побуждающая формировать личное отношение школьников к изучаемым событиям, явлениям, процессам, формировать их ценностные ориентиры. Формулировка вопроса представляется неудачной, т. к. сами авторы используют понятие «революция», а в названии соответствующего параграфа прямо указано понятие «народное восстание» [Там же, с. 23].

Авторы учебника под редакцией А.В. Торкунова выделяют объективные и субъективные причины революционного кризиса в феврале 1917 г. К ним, по их мнению, в частности, относятся «ошибки Николая II, постоянная критика его действий революционными и либеральными силами», которые «привели к неизбежному – падению авторитета монарха и монархии» [2, с. 27]. Более того, авторы прямо формулируют вывод о том, что, «дискредитируя верховную власть, думцы (речь идет о большинстве депутатов Государственной Думы. – А.К.) утверждали общественное сознание в мысли о ее негодности, т. е. выполняли работу, созвучную той, которую вели революционные агитаторы» [Там же, с. 24].

В связи с этим напрашивается несколько выводов. Во-первых, депутаты парламента, выступающие с критикой деятельности главы государства и назначенного им правительства, ведут революционную агитацию и наносят урон верховной власти. Непонятно, где проходит грань между критикой, пусть даже и самой резкой и с чьей-то точки зрения несправедливой, и дискредитацией. Почему авторы так настойчиво проводят мысль о деструктивной, революционной роли думского парламентского большинства, тем более что парламент как представительный и законодательный орган тоже является важнейшей составляющей власти? IV Государственная Дума, о которой идет речь, в отличие от I и II, имела вполне успешный опыт взаимодействия с той самой «верховой властью», она отнюдь не была радикальной, революционной по своему составу. Но затем ситуация изменилась, как представляется, во многом (если не в основном) благодаря той самой «верховой власти». Возникают вопросы: а вообще верховная власть может быть «негодной», а заявляющие о ее негодности обязательно являются революционными агитаторами? Речь здесь идет не только об отборе содержания курса истории, но и о формировании гражданской позиции обучающихся, их отношения к согражданам с отличной от их собственной позицией, о толерантности и т. д. Во-вторых, авторами в качестве причин Февральской революции названы как ошибки Николая II, так и критика его действий. Думается, что причиной критики как раз и явились «ошибки» императора, поэтому о равнозначности говорить не приходится. В-третьих, вряд ли уместен вывод авторов о фатальности, т. е. «неизбежности падения авторитета монарха и монархии» в 1917 г. толь-

ко вследствие ошибок Николая II (кто же не совершает ошибок?) и критики его действий. Ведь в таком ракурсе предопределенности будет вполне логичным сделать вывод о том, что ошибки главы государства и постоянная критика его действий всегда ведут к падению не только его личного авторитета, но и самой системы правления.

Авторы учебника под редакцией А.В. Торкунова заявляют, что «кризис, вызванный войной, привел Россию к революции» [2, с. 35]. Думается, что этот вывод верен лишь отчасти, он упрощает и, что более важно, искажает ситуацию, т. к. не только война может и должна рассматриваться в качестве причины революционного кризиса, о чем как раз пишут в своем учебнике О.В. Волобуев и соавторы.

В учебнике под редакцией А.В. Торкунова отмечается стихийность Февральской революции как одна из ее особенностей, в отличие от октябрьского выступления, которое очень тщательно готовилось большевиками [Там же, с. 41]. Оба учебника отмечают рост революционных настроений в период от февральских до октябрьских событий 1917 г. По мнению авторов, к нему привели «продолжение войны, замедленный характер решения важных вопросов, отсутствие твердой государственной власти, экономический кризис и снижение уровня жизни населения» [Там же, с. 42].

В обоих учебниках достаточно подробно освещается деятельность Временного правительства, раскрывается содержание его решений. При этом оценки его работы – негативные. По сути, авторы формируют его отрицательный образ, во многом вполне заслуженный. Однако решения Временного правительства затрагивали самые разные проблемы и вопросы, в том числе и демократизировали общественно-политическую сферу. В связи с этим возникает необходимость формирования отношения обучающихся к демократическим ценностям, выраженным, например, в таких решениях Временного правительства, как отмена смертной казни, амнистия по политическим и религиозным делам, предоставление гражданам широких демократических свобод, расширение прав земских учреждений и т. д. Об этих решениях говорится в обоих учебниках. Тем более что эти ценности закреплены в действующей Конституции Российской Федерации. Например, статья 1 определяет Россию как демократическое государство, а статья 2 гласит о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В статье 18

говорится о том, что именно права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Авторы учебника под редакцией А.В. Торкунова, видимо, неслучайно при изложении событий Февральской революции используют формулировку об «опьяненной свободой толпе», собравшейся у Таврического дворца в Петрограде, подчеркивая тем самым негативную коннотацию понятия свободы [2, с. 28].

Примечательно и использование авторами того же учебника документа «Воззвание генерала Корнилова» (август 1917 г.). Не вызывает никаких возражений присутствие текстов исторических источников, это совершенно необходимая составляющая современного качественного учебника. Однако их наличие должно иметь соответствующее методическое обеспечение, способствующее и пониманию обучающимися содержания документов, и формированию отношения к событиям, явлениям, процессам прошлого, ценностных ориентиров. В предложенном вниманию учеников воззвании приводятся слова Л. Корнилова о том, что «Временное правительство... действует в полном согласии с планами германского генерального штаба и одновременно с предстоящей высадкой вражеских сил на рижском побережье...» [Там же, с. 42]. Ознакомление обучающихся с этим текстом может привести их к выводу о предательской (в самом прямом смысле этого слова) политике Временного правительства, о его действиях в интересах воюющей против России Германии. Однако в тексте соответствующих параграфов о подобном ничего не сообщается, и вопросы к документу эту проблему не затрагивают. Это говорит о недостаточно продуманном использовании указанного источника, способном сформировать неверные представления у обучающихся.

В этом контексте следует сказать и о некоторых проблемах отбора исторического содержания текстов параграфов. Так, иногда возникают важные вопросы их понимания, интерпретации. Например, в учебнике под редакцией А.В. Торкунова говорится о том, что в апреле 1917 г. «из Швейцарии через территорию Германии в специальном plombированном вагоне возвратилась группа социал-демократов во главе с лидером большевиков В.И. Лениным (Ульяновым)» [Там же, с. 31]. Никакого разъяснения по этому поводу авторы не дают,

никаких вопросов в методическом сопровождении параграфа нет. В итоге перед учениками – «загадка истории» по совершенно незначительному поводу.

О.В. Волобуев и соавторы поступили несколько иначе, более корректно с методической точки зрения. В тексте параграфа они написали о том, что во время массовых манифестаций в апреле 1917 г. в Петрограде наряду с другими «встречались лозунги типа “Верните Ленина Вильгельму” (намек на приезд его из Швейцарии в Россию через территорию Германии)» [1, с. 35]. В вопросы к параграфу авторы включили и такие: «Как В.И. Ленину удалось вернуться в Россию из эмиграции? Почему это возвращение до сих пор вызывает много вопросов?» [Там же, с. 40]. Думается, что вопросов по этому поводу как раз мало. Да, их можно задавать, побуждая интересующихся историей искать ответы, привлекать дополнительную литературу. Но при этом все же возникает почти риторический вопрос: зачем в учебнике, крайне ограничивающем авторов небольшим объемом и множеством других требований при всей сложности задач, находить место для столь незначимого материала? Может быть, вместо этого подобрать более важный материал и методически корректно сопроводить его?

Авторы обоих учебников рассматривают события октября 1917 г. как начало установления однопартийной диктатуры большевиков [1, с. 76, 87; 2, с. 50, 58]. Хотя при этом в учебнике О.В. Волобуева и соавторов используется и понятие диктатуры пролетариата: «государство диктатуры пролетариата в России установилось в форме советской власти» [1, с. 51]. Вместе с тем отмечается, что «властные органы нового строя декларировали идеалы свободы человека, справедливости, равенства людей», ликвидировав «сословное деление, привилегии и ограничения», отменив «звания, титулы и чины» [Там же].

Авторы учебников раскрывают основное содержание большевистских преобразований, стремясь, как правило, быть взвешенными в их оценках. Это касается и первых декретов о земле и мире, и других актов. В учебнике О.В. Волобуева и соавторов представлена серия однотипных вопросов об оценке обучающимися происходивших перемен в жизни общества – как позитивных, так и негативных. Эти вопросы направлены на формирование отношения к изучаемым явлениям, что авторы делают весьма последовательно.

В обоих учебниках отмечается стремление большевиков удержать власть любым путем, насильственно устранить всех политических противников. В учебнике под редакцией А.В. Торкунова обращается внимание на игнорирование ими норм демократии, разгон избранного гражданами России Учредительного собрания [2, с. 58]. В данном случае речь идет как раз о формировании отношения обучающихся к ценностям демократического общества.

Не совсем, правда, ясно, почему среди политических противников большевиков О.В. Волбуев и соавторы особо выделяют церковь и религию (в учебнике под редакцией А.В. Торкунова этого нет). Они прямо заявляют о том, что «особую неприязнь у марксистов, придерживающихся материалистических взглядов, вызывали религия и церковь» [1, с. 51]. Далее в качестве иллюстрации этого тезиса приводится декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (январь 1918 г.). При этом авторы учебника сами называют главным содержанием документа отделение церкви от государства и школы от церкви. По их мнению, «в дальнейшем он стал основой для преследований духовенства, поругания святынь и изъятия церковной собственности» [Там же, с. 52].

По этому поводу появляется ряд существенных замечаний. Во-первых, нельзя отождествлять марксистов и большевиков, не искажая смысла этих понятий. Они связаны, но не идентичны. То же самое касается церкви и религии в данном контексте. Во-вторых, трудно согласиться с утверждением авторов о том, что пришедшие к власти большевики были настроены по отношению к церкви более неприязненно, чем к другим своим противникам или оппонентам, которые определялись прежде всего классовым принципом на идеологической основе. Всем так называемым эксплуататорским классам, а не только духовенству не было места в социальной структуре нового социалистического общества. К тому же неясно, как вообще авторы определяют степень неприязненности. В-третьих, и, пожалуй, самое важное, по мысли авторов, именно отделение церкви от государства и школы от церкви стало основой для антирелигиозных и антицерковных действий большевиков. Но ведь эти принципы составляют основу современного светского государства. В действующей Конституции России в статье 14 Российская Федерация провозглашается светским государ-

ством, в котором никакая религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Содержание учебника, несомненно, должно формировать положительный образ Конституции у школьников, формировать отношение к Конституции как ценности российского общества. Разумеется, при этом авторы могут и должны говорить и о преследованиях и уничтожении духовенства большевиками, и о разрушении храмов.

Стоит сказать и о проблеме корректного использования некоторых понятий. В частности, в учебнике под редакцией А.В. Торкунова говорится о том, что основными направлениями деятельности созданной большевиками ЧК были «пресечение действий контрреволюции, предание суду (интересно, какому суду? – А.К.) всех саботажников и контрреволюционеров» [2, с. 48]. Эти понятия обязательно требуют пояснения. Они, если можно так выразиться, сугубо контекстные понятия. Для большевиков и ЧК, очевидно, контрреволюционерами стали все их оппоненты, но ведь среди них были и активные участники Великой российской революции, не принявшие захвативших власть большевиков. Еще труднее осмыслить другое понятие – «массы». Авторы того же учебника заявляют о том, что в битве между красными и белыми победу одержали большевики, сумевшие «убедить массы» [Там же, с. 68]. Вряд ли есть необходимость пользоваться подобной лексикой из-за ее не только крайней неопределенности и неточности, но и потому что она создает искаженные представления о некой обезличенной массе, с которой можно делать все что угодно, тогда как речь идет о соотечественниках, согражданах со своим не только индивидуальным, но и социальным обликом. Да и с проблемой «убеждения» масс большевиками отнюдь не все так просто.

Оба учебника делают вывод о том, что революция 1917 г. положила начало Гражданской войне, ставшей ее следствием [1, с. 61; 2, с. 58]. Авторы учебника под редакцией А.В. Торкунова задают обучающимся важный вопрос о том, какие действия и решения советского правительства способствовали развязыванию Гражданской войны в России. При этом они добавляют вопрос о том, всегда ли эти действия были вынужденными. Такая постановка вопроса лежит во многом в русле теории обстоятельств, использовавшейся для оценки деятельности революционного правительства в

период якобинской диктатуры во Французской революции. Думается, что эта концепция, отвергнутая современной историографией, не может дать ответов и на сложные вопросы истории Российской революции. А сама формулировка второго вопроса уже предполагает наличие в ответе таких обстоятельств, оправдывающих действия и решения, способствующие началу Гражданской войны.

Оба учебника революции 1917 г. оценивают как «грандиозные перемены», «коренную ломку вековых традиций, обновление всех сторон жизни общества» [1, с. 79; 2, с. 58]. Одновременно авторы совершенно справедливо ставят вопрос о цене революции, они пишут о том, что во время революции и Гражданской войны происходило кровопролитие, крайняя жестокость противоборствующих сторон привела к массовому красному и белому террору, к обесцениванию человеческой жизни [1, с. 63, 70, 72, 83, 87; 2, с. 64–65]. Авторы учебника под редакцией А.В. Торкунова в этой связи предлагают школьникам дать оценку итогов Гражданской войны с моральной точки зрения. Такой разговор с учениками необходим для реализации воспитательных задач обучения, выработки моральных, ценностных ориентиров обучающихся.

Необходимо отметить и попытку связать революционные события российской истории с подобными процессами в других странах. Например, авторы учебника под редакцией А.В. Торкунова предлагают задание на выделение общего и различного в революциях и гражданских войнах из курса всеобщей истории и Великой российской революции. Несомненно, это важный аспект изучения истории, имеющий существенное познавательное значение.

На основании сказанного можно сделать несколько выводов. Оба учебника в основном отражают современное состояние российской исторической науки, выполнены на основе требований Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории и Историко-культурного стандарта, который предусматривает общее понятие Великой российской революции. Поэтому авторами подчеркиваются масштаб, значимость и сложность событий этого периода. Оба учебника рассматривают причины, предпосылки, ход революции, ее результаты и значение, по-разному отбирая соответствующее историческое содержание учебников. Авторы непосредственно связывают революционные собы-

тия в России с Первой мировой войной, при этом указывая на объективные и субъективные причины революции, кроющиеся прежде всего в глубоких социально-экономических и политических противоречиях российского общества. Вместе с тем, как правило, не затрагиваются причины идейного характера, состояние общественного сознания, его характерные черты и особенности. Революция и Гражданская война рассматриваются как причина и следствие.

Думается, что было бы более точным считать Гражданскую войну непосредственной составной частью революционного процесса, что авторы так или иначе и демонстрируют. Концепция Великой российской революции представляется вполне логичной, однако она требует дальнейшей проработки.

Тем не менее следует отметить и отдельные проблемы содержания учебников. Речь идет о необходимости уделить внимание некоторым понятиям, скорректировать их, устранить определенные недостатки в оценке деятельности Николая II и его правительства, более глубоко, с несколькими иными позициями рассмотреть проблему взаимоотношений церкви и общества, роли религии, устранить намеки на теорию заговора.

Представленное в учебниках историческое содержание дает широкие возможности для достижения воспитательных целей образовательного процесса. Эти возможности реализуются также с помощью методического аппарата в разнообразных формах работы с текстом параграфов и документов, иллюстрациями, историческими картами и т. д. Система заданий и вопросов в учебниках побуждает к формулированию обучающимися собственной позиции, ее аргументированию, выработке отношения к ценностям. При этом методическое обеспечение, представленное в учебниках, имеет и недостатки, побуждающие к его совершенствованию.

Список литературы

1. Волобуев О.В., Карпачёв С.П., Романов П.Н. История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл.: учебник. М.: Дрофа, 2016.
2. История России. 10 класс: учебник для общеобразовательных учреждений: в 3 ч. / М.М. Горин, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков [и др.]; под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч. 1.
3. Кириллов Д.В., Ковалев А.В. Франция накануне революции XVIII в. в школьной учебной литературе [Электронный ресурс] // Грани по-

знания. 2015. № 8(42). URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1449493613.pdf> (дата обращения: 18.01.2018).

4. Ковалев А.В. Проблема предпосылок и причин Французской революции XVIII в. в учебниках и учебных пособиях для вузов // Историческое образование в XXI веке: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 12 марта 2015 г.) / отв. ред. Е.Ю. Болотова, Д.В. Полежаев. Волгоград: Изд-во ВГАПО, 2015. С. 71–76.

* * *

1. Volobuev O.V., Karpachjov S.P., Romanov P.N. Istorija Rossii: nachalo XX – nachalo XXI v. 10 kl.: uchebnik. M.: Drofa, 2016.

2. Istorija Rossii. 10 klass: uchebnik dlja obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij: v 3 ch. / M.M. Gorinov, A.A. Danilov, M.Ju. Morukov [i dr.]; pod red. A.V. Torkunova. M.: Prosveshhenie, 2016. Ch. 1.

3. Kirillov D.V., Kovalev A.V. Francija nakanune revoljucii XVIII v. v shkol'noj uchebnoj literature [Jelektronnyj resurs] // Grani poznanija. 2015. № 8(42). URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1449493613.pdf> (data obrashhenija: 18.01.2018).

4. Kovalev A.V. Problema predposylok i prichin Francuzskoj revoljucii XVIII v. v uchebnikah i uchebnyh posobijah dlja vuzov // Istoricheskoe obrazovanie v XXI veke: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Volgograd, 12 marta 2015 g.) / отв. ред. Е.Ю. Болотова, Д.В. Полежаев. Volgograd: Izd-vo VGAPO, 2015. S. 71–76.

The Great Russian revolution in school history textbooks

The article deals with the phenomenon of the Great Russian revolution. It presents the analysis of Russian textbooks in history, the approaches to the coverage of events of 1917 in Russia from the point of selection of the historical content and its methodological maintenance.

Key words: *the Great Russian revolution, values, the First World War, Provisional Government, Bolsheviks, textbook.*

(Статья поступила в редакцию 27.02.2018)

М.А. ОРЛОВ
(*Кемерово*)

ПИСЬМА, ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ И СПРАВКИ В ФОНДАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ КПСС КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ НКВД – МВД СССР (на примере Государственного архива Кемеровской области)

Рассматриваются письма, докладные записки и справки в составе фондов региональных и местных органов КПСС как источник по истории лагерей военнопленных и интернированных НКВД – МВД СССР. На материале фондов Государственного архива Кемеровской области анализируются движение данной документации, ее видовой состав, характер содержащихся в ней сведений о лагерях и о роли региональных и местных органов партии в регулировании работы лагерей.

Ключевые слова: *военнопленные, интернированные, лагеря военнопленных и интернированных, переписка, докладные записки, справки, фонды органов КПСС, Государственный архив Кемеровской области, Кемеровская область.*

В 1939–1956 гг. в различных учреждениях, действовавших на территории СССР, содержались иностранные военнопленные и интернированные гражданские лица. Учреждения, через которые прошла основная часть данного контингента, носили название лагерей военнопленных и интернированных. Одним из регионов, где разместились подобные лагеря, стала Кемеровская область: в 1944 г. здесь были созданы лагеря № 162, 142 и 203, весной 1945 г. преобразованные в лагеря № 503 (с центром в Кемерове), 525 (с центром в Киселевске, а впоследствии – в Сталинске) и 526 (с центром в Юрге) соответственно. В 1948 г. был ликвидирован лагерь № 526, в 1949 г. – № 503. Лагерь № 525 в 1949 г. был преобразован в лагерь № 464, ликвидированный в 1950 г. Перечисленные лагеря подчинялись Главному управлению (до 1945 г. – Управлению) по делам во-